

Хотя она не имела воспоминаний первоначального владельца, она могла получить общее представление со слов этих людей. По совпадению, после того как она попала в это тело, в адресной книге WeChat действительно был человек по имени Ци Кай, отправивший ей два сообщения.

Она прочитала записи чата между первоначальным владельцем и Ци Каем и даже так ощутила всю беспомощность и удушье девушки.

Ци Кай, похоже, долгое время преследовал ее и всегда использовал в тоне властность, но та всегда была вежливой и отчуждённой. Цзян Цзиньцзинь, не понимая ситуации, изначально решила, что Ци Кай был властным президентом.

Иначе как бы он мог сказать: «Ты моя судьба» и «Я не приму твоего отказа»?

Наверное, он мажор (□□□ фуэрдай богатое второе поколение, золотая молодежь, мажоры)? Первоначальная владелица тела боялась вызвать его неудовольствие, поэтому не осмеливалась занести его в черный список/заблокировать.

Теперь, послушав разговор нескольких человек, Цзиньцзинь начала понимать. Как бы то ни было, как граница стандарта могла настолько снизиться? Этот Ци Кай все еще представитель богатого второго поколения, а это престижная, обособленная социальная группа. Возникает такой вопрос: как такой скользкий человек мог предстать перед обществом и почему прежняя владелица тела так притягивала этого злодея?

Вспоминая настороженное отношение первоначальной владелицы тела во время общения с ним, Цзян Цзиньцзинь не могла не почувствовать оцепенения: она... Возможно, она действительно погибла из-за него?

Есть несколько причин, по которым прежняя Цзян Цзиньцзинь была так осторожна.

Сначала Ци Кай хватал ее за руки. Но теперь ей казалось, что Ци Кай вообще не смел преследовать первоначальную владелицу тела — Ци Кай нуждался в поводе для этого. Согласно низменной натуре этого человека, он действовал бы угрозами и посулами и был бы разоблачен в считанные минуты, показав свою истинную суть. Так что это можно исключить. Во-вторых, Ци Кай тщеславен и властолюбив, и первоначальная владелица не могла позволить себе обидеть его. Теперь это тоже можно исключить. Даже если Ци Кай действительно принадлежит к богатому второму поколению, может ли он превзойти Чжоу Минфэна в Яньцзине? Как нынешней жене Чжоу Минфэна, Цзиньцзинь его все равно нужно бояться? Нужно ли ей все еще иметь с ним дело?

Все причины могут быть исключены. Тогда остается только один момент: первоначальная владелица, возможно, робкая и не привыкла напрямую общаться с другими. Поэтому, столкнувшись с грязными нападками Ци Кая, она была способна только молча терпеть это, и даже после ухода в отставку не попыталась вывести его на чистую воду. Как такое могло случиться?

Не важно!

Цзян Цзиньцзинь обладает темпераментом, который никогда не терпит страданий, и она может выносить взгляды окружающих. Возвращаясь к вопросу борьбы, она чувствовала, что эти несколько человек не идут ни в какое сравнение с ней, они не должны быть так же хороши, как она. Цзиньцзинь опередила полноватого бывшего коллегу, который уже открыл рот, решительно заговорив первой:

— Это что за тон вздорной старухи, а?! Прежде чем взрываться и «вонять» тут, проверь свое имя! В нем ведь нет иероглифа «хо»*? А должен был бы быть!

П.п.: 火 huǒ – огонь, гнев, жар, внутренний пыл

Коллега-мужчина не ожидал, что она окажет сопротивление, и на некоторое ошеломленно застыл.

Вздорная старуха? Что за хрень!

Это еще больше укрепило Цзян Цзиньцзинь в ее догадках. Цзян Цзиньцзинь подняла руку, заправила волосы за уши и тихо усмехнулась:

— Однако не волнуйся, никто с тобой не спорит. Я замужем, и меня еще меньше интересуют люди, которые пристают ко мне, — сказав это, она посмотрела на Ци Кая в цветочной рубашке, который не произнес ни слова, и ее тон стал немного холоднее: — Разве я не говорила тебе, что я замужем, так что не присылай мне больше этих странных сообщений. Неужели у вас, мужчин, нет никаких моральных принципов?

Пока Цзян Цзиньцзинь в состоянии действовать, никто не в силах остановить ее, когда она говорит.

И пусть говорила она быстро, ее дикция была ясной, а слова — вескими, с четкими паузами между ними:

— Раз ты закончил, теперь моя очередь говорить. Насколько же ты талантливый, раз у тебя такое самомнение? Кроме того, это всего лишь BMW, а ты разошелся так, будто это паланкин для императорской родни, — она протянула руку и небрежно указала на стоящую неподалеку машину. — Взгляни на нее. Если бы ты сел за руль этого автомобиля, разве ты не ощутил бы, будто вознесся на Небеса?

Несколько человек проследили за ее взглядом. Рядом был припаркован сдержанный и роскошный Porsche.

— А ты, Ци Кай, все еще выступаешь в роли защитника обиженных и угнетённых? — спросила

Цзян Цзиньцзинь с насмешливой улыбкой на лице и прижала руку к груди. Затем она прищурилась и произнесла одними губами, так, что стоящие рядом люди не могли разобрать ее слова: — Прощу прощения, знаю, что у тебя есть некая потребность заниматься сводничеством, однако я не такой человек. Не смотри на внешность, я не люблю деньги, я люблю быть образцом для подражания и вести за собой. Ты видишь, что я сильна, и ты ощущаешь себя паршивой лягушкой, но даже мошка может переродиться... Тебя это пугает, не так ли?

В это время у молодых мужчин и женщин были одинаково ошеломленные лица. Неудивительно, что они были так удивлены. Цзян Цзиньцзинь раньше была их коллегой, но она была замкнутой и не любила разговаривать с людьми. Она была красивой, но слишком простодушной. Все просили ее делать за них работу и она делала все, что они хотели. Когда Ци Кай преследовал ее в самом начале, она не осмеливалась быть слишком самонадеянной и самоуверенной. В конце концов, красавицу уровня Цзян Цзиньцзинь еще никто не видел, но они давно работают вместе. Все знают, что она мягкая хурма (слабачка) и не откажет. Ци Кай тоже даже начал чувствовать, что Цзян Цзиньцзинь не согласилась на его преследование, потому что не знала, что хорошо, а что плохо, а ведь он преследовал ее так долго и так серьезно. Цзян Цзиньцзинь просто не соглашалась с ухаживаниями Ци Кая. Эмоционально, независимо от того, кто из коллег-мужчин преследовал ее, хотя она и не осмеливалась говорить лишнего, она никому не давала и шанса. Это еще больше злило Ци Кая. Позже, даже после того как Цзян Цзиньцзинь уволилась с работы, даже если она сказала ему, что она замужем, он не поверил этому, думая, что она намеренно придумывает такие отговорки. Цзян Цзиньцзинь, которая всегда была слабой, сейчас действительно сказала что-то подобное, и все были шокированы, подумав, что у них слуховые галлюцинации.

Когда несколько человек еще не пришли в себя, Цзян Цзиньцзинь и Юй Гуан взглянули на Чжоу Минфэна, вышедшего из Porsch.

Пощечина — это полный комплект, и теперь остался только завершающий штрих, пока игра продолжалась так хорошо.

Чжоу Минфэн услышал, как Цзян Цзиньцзинь откровенно громко обратилась к нему:

— Муж, почему ты так медленно?

Шаги мужчины остановились.

Коллеги удивлённо переглянулись.

Так этот Porsch был машиной Цзян Цзиньцзинь?

Увидев, как Чжоу Минфэн скручивает бумагу в руке, Цзян Цзиньцзинь некоторое время проявляла любопытство:

— Муж, что ты написал на бумаге?

Чжоу Минфэн был уверен, что у неё была определённая проблема, причём не такая уж большая.

По даосизму* Чжоу Минфэн определенно был выше, чем Цзян Цзиньцзинь.

П.р.: *даосизм – это традиционное китайское учение о «пути вещей». Иногда его делят на философскую (дао цзя) и духовную (дао цзяо) составляющие.

Цзян Цзиньцзинь смогла на секунду войти в образ жены, не изменившись в лице. Естественно, Чжоу Минфэн не был хуже её. Судя по его выражению лица и движениям, все было в порядке. Его тон был спокоен, как никогда:

— Оставил контакты помощника Лю.

— Отлично. Я так волнуюсь, что это доставит неприятности другим, если поцарапались эти машины.

Красивые люди могли иметь такие привилегии. Если переложить их на других, то выражение лица и тон Цзян Цзиньцзинь настолько претенциозны, что люди не могли смотреть на него прямо.

Но такое высокомерное выражение лица, такой сладкий тон ее тела... в этом была тонкая гармония.

Хотя сегодня весь день она вела себя ненормально, в этот момент ненормальность, несомненно, заставила Чжоу Минфэна усомниться в жизни. Однако его взгляд ненароком прошел мимо ошарашенных молодых людей, а затем он вспомнил, что она сказала, когда он выходил из машины.

«Посмотри, вы должны знать, что мне не нравится реинкарнация жабы».

Значит, это был кто-то из её знакомых.

— Знакомые? — Чжоу Минфэн бросил на них взгляд.

Представители высшего класса приносили свою величественную ауру.

Несколько коллег, которые только что были заинтересованы в битве с Цзян Цзиньцзинь, на секунду замялись и притихли, как цыплята.

— Грубо, — сказал Чжоу Минфэн.

Цзян Цзиньцзинь взяла его за руку и пошла в сторону бара. Она не стремилась поддерживать поверхностные отношения с этими бывшими коллегами первоначального владельца.

В любом случае в этой жизни не будет пересечения, даже если бы оно было, она бы никогда не хотела иметь дело с таким человеком в течение восьми жизней.

Эта встреча суждена была закончиться именно так.

Либо ей дали бы пощёчину, и она это пережила бы, не взаимодействуя с ними.

Либо им дали бы пощёчину, и они это пережили бы, исчезнув навсегда.

С точки зрения внешности и темперамента, позиция Чжоу Минфэна была недостижима для этих парней из Пуксина. Он и Цзян Цзиньцзинь очень хорошо подходили друг другу, зрелые и элегантные, красивые и живые. Изначально у Ци Кая была внушительная позиция. Помимо ореола автомобиля BMW, он также занимал позицию С среди нескольких коллег, но теперь...

Мало кто задумывался об общей терпимости Чжоу Минфэна.

Только посмотрев на его Porsch, можно было сказать, что контраст чрезвычайно трагичен.

Лицо Ци Кая посинело.

Коллега-женщина, молчавшая в сторону, вдруг сказала:

— На самом деле, если я правильно поняла, пара обуви Цзиньцзинь, кажется, стоит пятизначную сумму. Моя двоюродная сестра купила эту пару, и она обычно неохотно их надевает, не говоря уже о дождливой погоде.

— Кроме того я слышала, что цена такой сумки, как у неё, составляет 160 000 юаней, и она покупается с ещё одним товаром...

Коллега-мужчина, которого Цзян Цзиньцзинь только что высмеяла, многозначительно прорычал:

— Почему вы не сказали этого раньше!

Коллега-женщина тоже разозлилась:

— Я думала, что это подделка, но, глядя на её автомобиль и внешность её мужа, это, вероятно, всё настоящее. После ее увольнения мы перестали быть друзьями. Мы не имеем к ней никакого отношения. Даже если она будет водить эту скромную машину, ты не должен так говорить!

Коллега-мужчина был в ярости:

— Ты была просто тупой и теперь можешь говорить вот так!

Несколько человек пребывали в ужасном настроении.

Другой коллега-мужчина тоже согласился:

— Сунь Цян, сегодня ты действительно немного переборщил. Не стоит так говорить. Цзиньцин — хороший человек. Их трудно встретить.

— Да, Сунь Цян, ты тоже выплескиваешь свой гнев на Ци Кая, но это раздражает. Люди женятся, может у них есть ребенок, это действительно лишнее.

Возможно, именно насмешки Цзян Цзиньцин заставили нескольких коллег вспомнить имя «бабушки по материнской линии», когда они увидели Сунь Цяна...

Коллега-мужчина был в ярости.

Но как бы он ни был зол, в этот момент в его голове была неконтролируемая мысль: не слишком ли поздно для него извиниться перед Цзян Цзиньцин?

На самом деле в его словах не было злого умысла.

Если бы Ци Кая здесь не было, он бы хорошо поприветствовал Цзян Цзиньцин.

Ци Кай обратил внимание на пару, идущую в направлении бара Shui Mi.

Сегодня он пришел с человеком, одолженным его двоюродным братом.

Чжоу Минфэн дважды опустил голову и посмотрел на свою руку.

Цзян Цзиньцин по-прежнему была погружена в освежающее чувство после ответного удара и игнорировала мужа, держа его за руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68641/2789213>